

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 66-О09-160 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 октября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего:

судей: Фетисова С.М.

Кудрявцевой Е.П.

и Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Гамаюновой Н. А. на приговор Иркутского областного суда от 15 июня 2009 года, которым

Круглов

Д

Н

[Redacted text block]

[Redacted text block] судимый: 12 февраля 2003 года Братским районным судом по п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы, был освобожден 7 июля 2005 года условно досрочно на 8 месяцев 10 дней; 21 марта 2008 года мировым судьей Братского района по совокупности преступлений предусмотренных ч.1 ст.115 УК РФ. Ч.1 ст.119 УК РФ к 1 году и 2 месяцам лишения свободы, -

в соответствии с вердиктом присяжных заседателей оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, за не установлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т.Г., мнение прокурора Модестовой А.А., просившей об отмене оправдательного приговора по доводам кассационного представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Круглов Д.Н. обвинялся в разбойном нападении, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном убийстве, сопряженном с разбоем.

Согласно обвинительному заключению преступления свершены при следующих обстоятельствах.

6 февраля 2008 года в период с 18 часов до 20 часов 40 минут Круглов, с целью хищения поросят принадлежащих Г [REDACTED], проник в помещение стайки и увидел, подходившего к стайке Л [REDACTED]. С целью совершения открытого похищения поросят, Круглов, под предлогом покурить, предложил Л [REDACTED] проследовать вместе с ним в подвал недостроенного строения, находившегося на ул. [REDACTED] в гор. [REDACTED], там Круглов совершил разбойное нападение на Л [REDACTED] и убил его, нанеся по голове потерпевшего, сначала, не менее 2 ударов, подобранной в подвале палкой, затем, не менее трех ударов, подобранном на месте происшествия, колуном. После этого Круглов незаконно проник в помещение стайки и похитил двух поросят стоимостью [REDACTED] рублей каждый, на общую сумму [REDACTED] рублей.

Л [REDACTED] скончался на месте происшествия в результате, причиненной ему Кругловым открытой черепно-мозговой травмы.

Вердиктом присяжных заседателей от 11 июня 2009 года совершение вышеуказанного деяния было признано недоказанным.

В связи с этим в соответствии с п.2 ст.350 и п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ Круглов Д.Н. за совершение вышеуказанных действий оправдан за не установлением события преступления.

В кассационном представлении государственным обвинителем Гамаюновой Н.А. ставится вопрос об отмене оправдательного приговора в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе судебного разбирательства и о направлении дела в отношении Круглова на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В обоснование доводов об отмене приговора государственный обвинитель в кассационном представлении ссылается на ч. 2 ст. 385 УПК РФ, в соответствии с которой нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении дела судом, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, являются основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей.

Такие нарушения уголовно-процессуального закона, по мнению государственного обвинителя, были допущены судом при разбирательстве настоящего уголовного дела.

Полагая, что имело нарушение требований ч.3 ст.328 УПК РФ, когда в ходе судебного разбирательства появились обстоятельства, препятствующие участию конкретного лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, и об этом не было сообщено участникам процесса. Так, в стадии судебного разбирательства, когда председательствующим по делу судьей был задан вопрос присяжным заседателям (во время замены защитника), о том, не является ли адвокат Воробьев Ю.И. знакомым, либо родственником кому-либо из них, никто из присяжных не дал утвердительного ответа.

Однако, после рассмотрения уголовного дела, было установлено, что присяжный заседатель О [] [], значащаяся под № [], была ранее знакома с адвокатом Воробьевым Ю.И. в силу того, что ее отчим Ф [] [] был адвокатом и работал в одной юридической консультации вместе Воробьевым Ю.И. В силу этого О [] [] и Воробьев Ю.И. ранее общались.

Таким образом, присяжный заседатель О [] [] нарушила требования уголовно-процессуального закона и скрыла информацию о своем знакомстве с адвокатом Воробьевым Ю.И., вследствие чего сторона обвинения была лишена возможности воспользоваться правом отвода данного присяжного заседателя.

Далее в представлении указывается, что в нарушение требований п. 7 ст. 335 УПК РФ, запрещающей в присутствии присяжных заседателей исследовать вопросы не входящие в компетенцию присяжных заседателей, которые могли повлиять на мнение присяжных

заседателей в отношении подсудимого и других участников процесса. Так, в представлении указывается, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей подсудимым Кругловым Д.Н. было заявлено ходатайство о вызове свидетеля Т [] []. Ходатайство о дополнительном допросе указанного свидетеля мотивировано необходимостью выяснения причин противоречий в показаниях указанного свидетеля. Несмотря на то, что председательствующим было сделано замечание Круглову Д.Н., он продолжал, в присутствии присяжных заседателей, заявлять ходатайства процессуального характера. Так, Круглов настаивал на проведении следственного эксперимента с целью установления возможности свидетеля Т [] [] слышать голос погибшего и таким образом, обращал внимание на противоречивость показаний свидетеля, убеждая присяжных заседателей в их недостоверности.

В кассационном представлении обращается внимание на то, что в прениях сторона защиты неоднократно ставила под сомнения действия следственных органов и достоверность доказательств, признанных председательствующим допустимыми. В связи с этим, в кассационном представлении обращается внимание на то, что адвокат Воробьев Ю.И., во время выступления в прениях, в своей речи подверг сомнению законность исследованных в судебном заседании доказательств, в частности, протоколов допросов Круглова Д.Н. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также протокола проверки показаний Круглова Д.Н. на месте происшествия. Заявление адвоката о том, что вызывают сомнения показания Круглова, данные им в период предварительного, в которых он признавал свою вину, поскольку Круглов объяснял, почему он дал такие показания. По мнению государственного обвинителя, данное заявление адвоката не могло не повлиять на ответ присяжных заседателей при вынесении вердикта. По мнению государственного обвинителя, указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении требований ст.336 УПК РФ, предусматривающей проведение прений сторон только в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Кроме того, в представлении указывается, что адвокат Воробьев Ю.И. в своей речи заявил о неполноте предварительного следствия, сославшись на то, что во время проверки показаний Круглова на месте происшествия, остался не выясненным вопрос о высоте помещения, в котором было совершено преступление. Данное обстоятельство давало основание сомневаться в том, что подсудимый мог нанести удар палкой потерпевшему по голове. И, несмотря на то, что председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание высказывания адвоката в этой части, до их сведения было доведено, что следствие проведено неполно, и поэтому нельзя считать достоверными, исследованные доказательства.

Круглов Д.Н. , во время выступлений в прениях ссылался на доказательства, которые не являлись предметом исследования в судебном заседании. Так, подвергая сомнению достоверность показаний свидетеля Т [] [] о том, что она, якобы, слышала крик потерпевшего Л [] [] , Круглов сослался на показания свидетелей Г [] [] Ш [] [] , данные ими в период расследования дела, характеризующие потерпевшего, как лицо, имеющее отклонения, говорившего тихо, невнятно, неразборчиво. Таких показаний свидетели не давали судебном заседании. Разъяснение председательствующего о том, что присяжные заседатели не должны принимать во внимание доказательства, не исследованные в судебном заседании, обстоятельства, на которые сослался подсудимый, уже были доведены до сведения присяжных, а сторона обвинения уже не имела возможности ни подтвердить, ни опровергнуть показания указанных свидетелей, поскольку они не являлись предметом исследования в судебном заседании. Таким образом, право прокурора и потерпевшего на представление доказательств было ограничено.

В возражениях на кассационное представление адвокат Воробьев Ю.И. в защиту интересов Круглова Д.Н. просит об оставлении приговора без изменения. Он полагает, что приговор является законным и обоснованным, постановленным в соответствии с оправдательным вердиктом присяжных заседателей, основанном на всестороннем полном исследовании материалов дела.

По мнению адвоката, в кассационном представлении не содержится данных свидетельствующих о нарушении уголовно-процессуального закона, влекущего отмену приговора. В частности, нарушений требований ч.2 ст.385 УПК РФ, согласно которой оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлиял на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов них.

Доводы кассационного представления о том, что после рассмотрения уголовного дела было установлено, что присяжный заседатель О [] [] была ранее знакома с адвокатом Воробьевым Ю.И. не могут быть признаны обоснованными, поскольку отчим указанного заседателя - Ф [] [] умер восемь-десять лет назад, о существовании у него падчерицы, О [] [] , адвокат Воробьев узнал только из кассационного представления. Ни в стадии

судебного следствия, ни после рассмотрения дела, ни с кем из присяжных заседателей адвокат Воробьев не общался.

А адвокат полагает, что присяжный заседатель О [] [] не знала и не могла знать о существовании адвоката Воробьева Ю.И., в противном случае у нее не имелось оснований для сокрытия указанного факта.

Доводы кассационного представления в части нарушений требований п.7 ст. 335 УПК РФ Кругловым Д.Н., по мнению адвоката, не смогут быть признаны состоятельными, так как заявление Круглова Д.Н. о вызове свидетеля Т [] [] для дополнительного допроса и проведении следственного эксперимента с целью установления возможности Т [] [] слышать голос погибшего, не могут быть расценены, как незаконное воздействие на присяжных заседателей, поскольку Круглов Д.Н. не заявлял, о каких-либо нарушениях УПК РФ в части допроса Т [] [], которые могли служить основанием для признания его недопустимым.

В возражениях на кассационное представление адвокат указывает, что доводы кассационного представления в части нарушений требований ст.336 УПК РФ Кругловым Д.Н. и адвокатом не обоснованны, поскольку Круглов Д.Н. и адвокат в прениях не подвергали сомнению законность исследованных в суде доказательств, а только дали свою оценку исследованным в суде доказательствам, что не является нарушением закона.

Адвокат считает, что не подтверждается и является предположением обвинения, ссылаясь в представлении на то, что до сведения присяжных было доведено, то обстоятельство, что следствие проведено неполно, в связи с чем, нельзя считать достоверным исследованные доказательства, и что это повлияло на вердикт присяжных заседателей.

Проверив материалы уголовного дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, судебная коллегия не усматривает оснований к отмене приговора по доводам, изложенным в кассационном представлении.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта, может быть отменен по представлению прокурора при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

При проверке дела судебной коллегией не было установлено

нарушений уголовно-процессуального закона или обстоятельств, свидетельствующих о неправильном применении уголовного закона и несправедливости приговора, являющихся основаниями для отмены приговора по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, предусмотренных ст. 379 УПК РФ и перечисленных в ст. ст. 380, 381, 382, 383 УПК РФ.

Подготовительная часть судебного заседания и формирование коллегии присяжных заседателей проведены судом в соответствии с требованиями ст. ст. 327, 328 УПК РФ. Из протокола судебного заседания усматривается, что замечаний со стороны участников процесса в адрес председательствующего не поступало.

Обвинительный приговор постановлен на основании вердикта присяжных заседателей, которым Круглов был оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, за не установлением события преступления.

Подготовительная часть судебного заседания и формирование коллегии присяжных заседателей проведены судом в соответствии с требованиями ст. ст. 327, 328 УПК РФ. Из протокола судебного заседания усматривается, что замечаний со стороны участников процесса в адрес председательствующего не поступало.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст.339 УПК РФ, по каждому из деяний, в совершении которых обвинялся подсудимый, поставлено три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Председательствующим по данному уголовному делу были приняты все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон в процессе.

В кассационном представлении не содержится доводов, свидетельствующих о нарушении судом процедуры рассмотрения дела с участием присяжных заседателей ни части формирования коллегии присяжных заседателей, ни в части постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, ни в части напутственного слова председательствующего.

В стадии проверки материалов дела в кассационном порядке судебной коллегией не было установлено обстоятельств, подтверждающих доводы кассационного представления о том, что со стороны подсудимого и его защиты оказывалось какое-либо давление на присяжных заседателей. Материалы судебного следствия свидетельствуют о том, что в

стадии судебного следствия предметом рассмотрения были только допустимые доказательства.

Обстоятельств, свидетельствующих о неполноте, необъективности судебного следствия или о нарушении уголовно-процессуального закона, влекущего отмену приговора, не установлено.

Доводы кассационного представления о том, что после рассмотрения уголовного дела было установлено, что присяжный заседатель О [] [] была ранее знакома с адвокатом Воробьевым Ю.И., не могут быть признаны состоятельными. Представленные в судебную коллегия материалы, в том числе, приобщенное к кассационному представлению, объяснение одного из судей коллегии присяжных заседателей О [] [], отобранное, к тому же, с нарушением уголовно-процессуального закона и.о. заместителя руководителя следственного отдела по [] району СУ СК при прокуратуре РФ, не дают оснований к признанию того, что между адвокатом Воробьевым Ю.И. и присяжным заседателем О [] [] существовали личные взаимоотношения и контакты, что она, умышленно, скрыла от суда тот факт, что в детстве она видела адвоката Воробьева Ю.И., являвшегося сослуживцем ее отчима, скончавшегося в 2002 году.

Не могут быть признаны обоснованными и доводы кассационного представления о нарушении судом требований п.7 ст. 335 УПК РФ, поскольку материалы судебного следствия свидетельствуют о том, что судом не было допущено обстоятельств, которые могли бы быть расценены, как незаконное воздействие на присяжных заседателей, во всех случаях, когда, по мнению суда, имелись предпосылки к недопустимым высказываниям, председательствующим своевременного делались замечания и присяжным заседателям давалось соответствующее разъяснение и данное обстоятельство отмечено в кассационном представлении.

В возражениях на кассационное представление, по мнению судебной коллегии, правильно отмечено, что Круглов Д.Н. и адвокат Воробьев Ю.И. в прениях не подвергали сомнению законность исследованных в суде доказательств, а только дали свою оценку исследованным в суде доказательствам, что нельзя рассматривать как нарушение требований ст.336 УПК РФ

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Иркутского областного суда от 15 июня 2009 года в отношении **Круглова Д [] Н []** по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения

Председательствующий:

Судьи: